

6 ОКТ 1975

ПРАВДА
Москва

ТОВАРИЩ АРТИСТКА

— МАСТЕРА КУЛЬТУРЫ —

У Клавдии Ивановны Шульженко долгая и счастливая творческая судьба.

На сцену Шульженко вышла впервые в 1923 году в Харькове, в театре Н. Н. Синельникова, славившемся и своим репертуаром, и актерами, среди которых были такие замечательные мастера, как М. М. Блюменталь-Тамарина, А. А. Остужев, Н. М. Радин, М. М. Тарханов. Незамедлительное зачисление в подобную труппу совсем юной девочки уже говорит о многом. Как известно, Шульженко не стала драматической актрисой, однако несколько лет, проведенных в театре, во многом определили уровень ее искусства.

В 1928 году Шульженко ушла из театра. В ту пору

художественная точность и сила их воздействия.

Сродни этим образам стала и необычная для эстрады молодая лирическая героиня Клавдии Шульженко. И внешний облик юной певицы — открытое русское лицо, коротко подстриженные белокурые волосы — был типичен для комсомолки тех лет. И исполнительская манера Шульженко подкупала сразу же — так могли распевать на студенческих вечеринках, в пригородных электричках. Особым успехом пользовались песни «Андрюша», «Распрягайте, хлопцы, коней». Но вообще репертуар певицы был пока случаен. Творческий путь актрисы лишь начинался, и формирование ее индивидуальности было впереди. К тому же и

время окрепло. Но только этим ее необычайный успех объяснить нельзя. В те суровые годы особый смысл получило все, что имело непосредственное отношение к мирному времени. Слово заново обрели ценность тепло семьи, руки любимых, запахи весенней земли, тишина ночей. Да, на войне люди с особым чувством вспоминали мирную жизнь, как бы заново познавая ее.

Пожалуй, именно в те годы формируется творческое кредо Шульженко, определяется ее лирическая героиня. Актриса прославляет простые, естественные радости и волнения жизни. Она поет главным образом о любви, не боясь упреков в сентиментальности. И получает взамен такую благодарность зрителя, что уже одно это не могло не утвердить ее в правильности выбора темы. «Мы любили песни Шульженко! — писали Г. Сизова и Е. Черняева, медсестры горнострелкового полка. — Берегли несколько пластинок и старенький патефон... Собирались в землянке бойцы разных батальонов. К нам шли под пулями, в дождь, в пургу. Зима в горах — настоящий ад. Обнимем патефончик и замрем. Кто еще так поет! Как услышим про старые письма, про руки, так и переворачивается все внутри. Дом вспоминаем, танцы в парке...» Сотни таких писем хранятся в архиве Клавдии Ивановны.

В первые послевоенные годы Шульженко дала множество концертов в самых разных уголках нашей Родины, выходили ее многочисленные пластинки. В это время, когда страна залечивала военные раны, набирала новую мощь и силу, особым успехом пользовались мажорные, шуточные песенки: «Рассеянная», «Песенка о мужьях», «Дядя Ваня», «Голубка», «Простая девчонка». Своеволие, лукавство, лихая напористость ее героинь покоряли сердца.

Долгие годы Шульженко была не только ведущей, но и одной из немногих исполнительниц советской эстрадной песни. Затем положение изменилось. Пятидесятые и шестидесятые годы по праву можно назвать годами формирования и расцвета эстрадной лирико-жанровой песни. На сцене появились такие интересные исполнительницы, как Р. Сикора, Н. Дорда, Г. Великанова, М. Кристалинская, Э. Пыха... Имя Шульженко как бы заслонялось другими. Но вот проходило какое-то время, и вновь раздавались вопросы: «Вы не были

на концерте Шульженко? Сходите обязательно».

Прекрасно, когда десятки прожитых лет дают человеку мудрость, стойкость, духовную силу. Это особенно необходимо художнику, творцу, чье искусство отдано людям, служит им. Теперь Клавдия Ивановна Шульженко пела не просто лирические песни, но рассказывала о жизни, о судьбе (достаточно вспомнить, например, ее знаменитые «Три вальса»). Возросло ее мастерство. Шульженко теперь воспевают сложность жизни, ее простор, где всему есть место — не только весне и солнцу, но и злым ветрам и черным тучам. О них не надо забывать, но их не надо бояться. Простое, житейское, всем знакомое и понятное, живущее в каждом из нас она возвышает и поэтизирует.

В 1966 году в Москве проходил «Фестиваль эстрадной песни». Десять вечеров подряд один за другим выступали прославленные мастера жанра. Это был подлинный праздник советской песни. Праздник, которого эстрада ждала так долго и пути к которому были так нелегки. И вот тогда-то все воочию могли убедиться, что талант К. И. Шульженко не стал принадлежностью прошлого. Именно на этом фестивале можно было убедиться, что распахнутое навстречу людям творчество Клавдии Ивановны стало намного глубже.

Она пела широко известные «Давай закурим!», «Синий платочек»... И вставали перед глазами незабываемые военные дороги, и скручивали солдаты «козью ножку», и падал с поникших девичьих плеч заветный платочек, и горел за дымными туманами войны мирный огонек, и свистели соловьи над уставшими солдатами...

Десятилетиями отбирался и шлифовался репертуар певицы. Песни ее с годами не стареют и не исчезают бесследно. Наоборот. Время как бы раскрывает их новые грани, придает им глубину, значительность, добавляет свежие краски и оттенки.

Теперь уже можно утверждать: у Шульженко — свои, только ей принадлежащие песни. Почти ничто из ее репертуара не исполняется другими вокалистами, и никто из певцов не решает подражать ей. А уж это одно говорит о неповторимости артистической индивидуальности Шульженко.

«Мне нравятся, — говорит Клавдия Ивановна, — песни-раздумья о человеческой жизни. Если тебе нечего сказать — не говори. Песня — это искусство. А искусство обязательно должно заставлять думать о жизни. Хорошая песня — словно моноспектакль с большим смыслом и содержанием, с огромным накалом человеческих страстей».

Искусство К. И. Шульженко — высокий театр, раскрывающий мир чувств человека, утверждающий неразрывность, слитность личной судьбы с судьбой народа.

И. ВАСИЛИНИНА.

для такого шага требовалось немалое мужество. Собственно говоря, теперь трудно даже представить, что тогда подразумевалось под понятием «эстрадное искусство». Чаще всего артисты этого профиля выступали в местах, где веселилась разношерстная публика, и приспосабливались ко вкусам пирующих. Профессиональная подготовка и репертуар, как правило, были ниже всякой критики — это заканчивало свой век дореволюционное «ресторанное» прошлое.

Время жило другими идеалами, рождало иных героев. Новый герой — реальный, жизненный — пришел сначала в театр и кино. Он воплотился в образах, созданных М. Бабановой, Л. Орловой, Е. Самойловой, С. Сталевым и другими. Эти образы, уловившие самые существенные черты современного молодого человека, становились своеобразным эстетическим и гражданским эталоном — настолько велика была социальная,

советская песня только-только начинала зарождаться, и процесс этот протекал чрезвычайно сложно.

Начиналась борьба за новую, подлинно советскую песню, борьба длительная, упорная, бурная, полная полемик, споров.

Тем не менее первые шаги певицы были удачными. Она начала выступать в кинотеатрах перед показом фильмов. И очень скоро зрители стали «слушать Шульженко». Пришла известность. Уже в тридцатые годы на концерт с ее участием (она теперь принимает участие в программах мюзик-холлов) становится трудно попасть. Однако подлинная популярность и любовь слушателей пришли к Клавдии Шульженко в годы Великой Отечественной войны.

Бесконечное количество раз выезжала актриса на фронт и выступала перед бойцами. Признание было полным, активным — долго не смолкали аплодисменты после каждой песни. Мастерство к тому